

Пономарева Е.Г.

Лиссабонская перезагрузка

Последние месяцы НАТО оставалась в эпицентре мирового общественного внимания. И это не случайно. Будучи «ключевым геополитическим и силовым фактором»¹, НАТО оказывает непосредственное влияние на ситуацию в мировой системе. Именно поэтому принятие новой Стратегической концепции Альянса на Лиссабонском саммите, без преувеличения, является событием чрезвычайной важности.

Исключительное внимание к стратегической концепции НАТО определено ее определяющим значением в деятельности Альянса. В отличие от многих других программных документов наднациональных структур концепция НАТО не только определяет главные характеристики новой обстановки в области безопасности, устанавливает основы подхода Альянса к безопасности, но и определяет долгосрочные цели, характер и основополагающие задачи НАТО в сфере безопасности, формулирует указания для дальнейшей адаптации ее вооруженных сил.

Следует помнить, что трансформация является неотъемлемой чертой Организации Североатлантического договора. С момента своего образования НАТО занимается регулярным пересмотром собственных целей и задач с учетом изменения стратегической обстановки. Как отмечают сами идеологи НАТО, в 1991 г. началась новая эпоха, когда был повержен главный и «грозный враг, каким когда-то был Советский Союз»². Эта эпоха ознаменовала появление несекретных концепций, принятых в ноябре 1991 г. и в апреле 1999 года. Тем не менее, обе стратегии сопровождалась секретными военными документами: «Директива ВК для вооруженных сил по выполнению Стратегической концепции Североатлантического союза» (ВК «400») от 12 декабря 1991 г. и «Руководящие указания ВК для вооруженных сил по выполнению Стратегии Североатлантического союза» (ВК «400/2») от 12 февраля 2003 года. Уверена, что и новая Концепция будет дополнена секретными материалами.

Важно также понимать, что каждая новая концепция НАТО была не только ответом на кардинальные изменения в мировой системе (1991 г. – распад советского блока, 1999 г. – превращение Альянса по итогам югославского кризиса в структуру, стоящую над ООН), но и определяет основные тренды развития стран и целых регионов. Именно поэтому генсек НАТО А.Ф. Расмуссен, выступая перед журналистами по итогам первого пленарного заседания саммита, назвал момент принятия новой «дорожной карты» НАТО на ближайшие десять лет историческим.

Исторический смысл новой Стратегии, требующей, конечно, более внимательного и объективного изучения, я вижу в ряде фундаментальных положений, самым непосредственным образом касающихся национальных интересов России.

Документ зафиксировал новый, «стратегический» вектор развития отношений НАТО с Россией. Этот вопрос вызвал очень острые дискуссии внутри Союза. В частности, в первоначальном варианте новой доктрины НАТО наряду с задачей построения стратегического сотрудничества с Россией была зафиксирована необходимостью предоставить восточноевропейским странам «дополнительные военные гарантии их безопасности»³. При этом не уточнялось, от кого нужно защищать страны НАТО. Однако и без этого было понятно – кто и что имелось в виду.

С тех пор этот документ претерпел ряд изменений и редакций. Новая доктрина НАТО, принятая 19 ноября, констатировала стратегическую роль сотрудничества с Россией, причем, весьма специфически. Однако все по порядку.

Прежде всего, обращает внимание тот факт, что в этом документе впервые зафиксировано, что НАТО «не является угрозой для России», на чем особо акцентируют

внимание натовские чиновники. То есть, до вчерашнего дня НАТО – была угрозой для нашей страны. Соответственно, расширение НАТО преследовало главную стратегическую цель – максимально сузить пространство маневра для России. Для думающих людей это никогда не было тайной, а вот теперь это признано официально. Однако перестать «быть угрозой» для НАТО не означает, по моему мнению, начало действительно партнерских отношений с Россией. И вот почему.

Как отмечается в Концепции, сотрудничество России и НАТО не только «играет стратегическую роль, поскольку способствует созданию общего пространства мира, стабильности и безопасности»⁴. Теперь НАТО хочет «видеть реальное стратегическое партнерство между НАТО и Россией» и будет «действовать соответственно, ожидая взаимности от России». Причем, «невзирая на наличие разногласий по отдельным вопросам», страны-члены Союза убеждены, «что безопасность НАТО и России тесно переплетены, и что сильное и конструктивное партнерство, базирующееся на взаимном доверии, транспарентности и предсказуемости может наилучшим образом служить нашей безопасности».

К чему бы такой реверанс в сторону России? Оказывается, есть к чему. Сотрудничать с Россией НАТО готово по весьма конкретным темам. Это «противоракетная оборона, борьба с терроризмом, наркотиками, пиратством и укрепление международной безопасности». Остановлюсь лишь на некоторых.

Как известно, лидеры стран НАТО одобрили идею создания для евроатлантического региона системы противоракетной обороны, способной защитить территорию всех стран-членов НАТО. Только после этого России предложено «посотрудничать» с Альянсом по вопросу ПРО.

Напомню, что создание полномасштабной или территориальной ПРО предполагается на основе противоракетной обороны от баллистических ракет на театре военных действий, реализация которой началась в 2005 году. Одним из компонентов новой ПРО должна стать поэтапная система ПРО США, о которой было объявлено Обамой и которая пришла на смену планам размещения элементов ПРО в Польше и Чехии. Планируется, что новая система будет развернута в четыре этапа в 2011-2020 гг. и покроет все европейские государства НАТО. Однако окончательно решить этот вопрос без России невозможно. Поэтому одним из центральных вопросов саммита Совета Россия-НАТО является участие Москвы в проекте ЕвроПРО.

В то же время имеет смысл внимательно отнестись к словам Расмуссена, который реалистически смотря на вещи, видит «не одну единую систему, а две системы ПРО – НАТО и России, которые тесно взаимодействуют. Главными элементами этого взаимодействия должны стать обмен тактической информацией, обеспечение большего радиуса действия систем, что, в свою очередь, даст большую эффективность»⁵. По всей видимости, от нас в очередной раз потребуют «большей прозрачности», что выльется в односторонние уступки, открытие стратегически важных объектов для натовских генералов.

Еще одна тема – «борьба с терроризмом и наркотиками», непосредственно затрагивающая интересы России, связывается с «постепенной передачей контроля над безопасностью в Афганистане самому афганскому народу»⁶. Как сообщил советник Президента США по Афганистану Дуглас Лут накануне саммита, США «планируют завершить этот процесс на территории 34 провинций к концу 2014 г., начав его в 2011 году», что без помощи России сделать будет очень сложно, если не невозможно.

Высокопоставленные американские чиновники отмечают, что операции НАТО в Афганистане являются неотъемлемой частью общей Стратегической концепции. В результате по итогам саммита Россия-НАТО будет расширено соглашение об упрощенном транзите грузов через территорию РФ для сил НАТО в Афганистане, и что особенно важно – из Афганистана, продолжится дискуссия о приобретении для Афганистана партии российских вертолетов в едином пакете с услугами по их сервисному обслуживанию и

подготовке пилотов и техников. Наконец, Россия и НАТО готовы расширить центр в Домодедово по подготовке кадров для антитеррористических структур Афганистана, Пакистана и стран Центральной Азии.

Важным вопросом сотрудничества с РФ НАТО также считает сокращение вооружений. По этому поводу требования, как мне представляется, означают буквально вмешательство во внутренние дела: «В будущем при любом сокращении нам следует *добиваться согласия России на увеличение прозрачности ее ядерного арсенала в Европе и передислокации этого оружия подальше от территории членов НАТО. Любые дальнейшие шаги должны принимать во внимание неравенство и наличие у России более крупных запасов ядерного оружия малого радиуса действия (курсив мой – Е.П.)*». Вот Вам и стратегическое партнерство! Напомню, что принятие такой концепции развивалось на фоне активной работы республиканцев в Сенате США по замораживанию процесса ратификации нового договора по СНВ, который, скорее всего, не будет принят в этом году. В такой ситуации заявления Б. Обамы о том, что ратификация этого соглашения является императивом национальной безопасности и краеугольным камнем в отношениях США и России остаются пустым звуком. А перезагрузка с НАТО, о которой говорил американский Президент накануне саммита, означает лишь односторонние уступки со стороны России.

Также остались зафиксированными в Концепции вопросы, вызывающие существенную обеспокоенность России. Прежде всего, это расширение Союза, которое трактуется им как исключительно позитивное явление. «Перспектива дальнейшего расширения и дух сотрудничества в обеспечении безопасности способствовали более широкому распространению стабильности в Европе (Особенно это заметно в Боснии, Македонии, Косово, Сербии – Е.П.). Наша цель – единая и свободная Европа, разделяющая общие ценности. Ее достижению лучше всего будет способствовать возможная интеграция всех европейских стран, которые хотят войти в Евроатлантические структуры». Не могу не привести высказывание Расмуссена по этому поводу, которое заставляет лишний раз убедиться в том, что мы с ними говорим на разных языках. Генсек НАТО убежден, и думаю он выражает мнение большинства стран-членов Альянса, что «Россия только выиграла от расширения НАТО, поскольку впервые в своей истории получила стабильных и предсказуемых соседей вдоль всей своей западной границы.., что было ее мечтой на протяжении веков». Оказывается, расширение НАТО – это реализация нашей многовековой мечты! Следующее его мнение заставляет вообще усомниться в его компетентности: «после восстановления безопасности в Восточной Европе впервые с момента падения коммунистической диктатуры в этом регионе начался экономический бум, который, если посмотреть на статистику, также принес России значительные выгоды»⁷. Но это все риторика.

В новой Концепции зафиксировано, что двери НАТО «остаются широко открытыми» для новых членов. С этой целью Союз подтвердил намерение «продолжать и развивать» сотрудничество с Украиной и Грузией «в формате Комиссий Грузия-НАТО и Украина-НАТО». В Концепции не говорится о сроках вступления этих стран, однако уточняется, что сотрудничество должно строиться на базе «решений саммита НАТО в Бухаресте 2008 года, и принимая во внимания евроатлантические устремления и ориентацию каждой из этих стран».

Как известно, в Бухаресте Альянс принял несколько туманную политическую декларацию о том, что «Грузия и Украина со временем смогут стать членами НАТО»⁸. В этой связи уместно вспомнить, что еще Вашингтонская стратегия 1999 г. зафиксировала твердую линию НАТО «на дальнейшее укрепление *особых отношений партнерства* с Украиной (курсив мой – Е.П.)..., включая политические консультации по вопросам, представляющим предмет озабоченности для обеих сторон, и по широкому кругу вопросов, касающихся практических аспектов сотрудничества» (пункт 37) (Ukraine occupies a special place in the Euro-Atlantic security environment and is an important and

valuable partner in promoting stability and common democratic values.. including political consultations on issues of common concern and a broad range of practical cooperation activities)⁹. И замечу, что от этой линии Альянс не отступает. Только к Украине добавилась Грузия, не за горами и Молдавия.

И наконец, последнее, но не менее, а может, более значимое положение. *«Оборона конкретных территорий более не является главной функцией НАТО. Центр внимания перемещается на угрозы и задачи, которые могут возникать в разных местах и в разных формах (курсив мой. – Е.П.)*. Примеры – терроризм, международная преступность. В Стратегии также упомянута энергетическая безопасность, даже, несмотря на то, что в этой области НАТО не будет играть главную роль. Очень большое значение теперь будет придаваться кибербезопасности»¹⁰. Реализация этих положений также требует участие России.

Итак, заинтересованность НАТО в укреплении взаимодействия с Россией имеет весьма прагматичные объяснения. Во-первых, на Россию можно переложить часть материального бремени и моральной ответственности за т.н. «афганский вопрос». Во-вторых, без России невозможно запустить проект ЕвроПРО. Для того, чтобы эта система действительно обеспечивала безопасность всего евразийского пространства нужны российские РЛС. В-третьих, Россия пока еще нужна как постоянный член СБ ООН в обеспечении будущих операций, требующих решений этого органа. В-четвертых, как отмечают сторонники сближения России и НАТО, наша страна «играет важную роль в преодолении так называемого «идентификационного кризиса» альянса, выйти из которого без налаживания качественно новых отношений с Россией невозможно. Кроме того, укрепление отношений с Россией будет способствовать тому, чтобы показать релевантность альянса в глаза общественности. Наконец, очень существенное улучшение наших отношений позволит преодолеть опасную напряженность на постсоветском пространстве»¹¹. Иными словами, авторитет России поможет расширению НАТО.

Осознавая все это, тем не менее, никаких особых предпочтений НАТО России не предоставила. Вывод из вышесказанного один – никакого действительного, тем более стратегического, партнерства между Россией и НАТО на условиях новой Концепции быть не может.

¹ О перспективах развития отношений России и НАТО. – М.: ИНСОП, 2010. – С. 4.

² Стратегическая концепция НАТО. – URL: <http://www.nato.int>

³ Отношения с Россией – главная тема повести дня саммита НАТО. – URL: <http://www.tass-ural.ru>

⁴ Цитаты из Концепции даются по материалам Euronews и ИТАР-ТАСС.

⁵ Панов В. Евроатлантический «зонтик» и натовская «морковка». – URL: <http://www.stoletie.ru/>

⁶ Голос Америки

⁷ Безопасность: НАТО-Россия-Расширение 1. – URL: <http://ru.euronews.net>.

⁸ Саммит НАТО утвердил новую стратегическую концепцию Альянса. - URL: <http://www.itar-tass.com/le>

⁹ Стратегическая концепция Североатлантического союза. 23-24 апреля 1999 г. – URL: <http://www.nato.int>.

¹⁰ Новая стратегия НАТО. Голос Америки. – URL: <http://www.voanews.com>.

¹¹ О перспективах развития отношений России и НАТО. – М.: ИНСОП, 2010. – С. 9.